Приложение В. Ответ автора (с разрешения)

Автор: **Юлия Руна**
Ссылка на страницу: https://author.today/u/yulia_runa
Произведение: **Оазис. Сила мёртвых корней**

Материал публикуется в оригинальном виде: текст приведен дословно, авторская пунктуация и стилистика оставлены без изменений.

1. Масштаб её целей

Медара начинается с выживания – это её «точка А». Она приходит в себя в чужом мире, без памяти, и первое, что ею движет, – понять, кто она и как не погибнуть. По мере того как она осваивается, масштаб растёт. Сначала это «стать нужной роду» (чтобы не продали, не выгнали, не убили), а затем уже – вернуть жизнь земле. Это уже не выживание, личный комфорт или статус рода. Эта цель масштабна: остановить пустыню, которая наступает на оазис и на все земли её народа. К финалу первой книги Медара осознаёт, что это общая катастрофа, и берёт на себя ответственность за неё. Так что путь героини: выживание → статус → миссия.

2. Ради кого она действует

Начинает ради себя – это честно, она хочет выжить и не быть вещью. Потом включается «ради близких», но это не вся семья, а именно ближний круг: Кирад, Ардашир, бабушка, дивы. И только к концу первой книги (и в планах следующих книг цикла) она начинает действовать ради всех, но опять же не потому что она «альтруисстка», а потому что понимает: если пустыня победит, погибнут все. Это расширяющийся круг: я → мои → наши → мир.

3. Итог её пути

Если смотреть на финал первой книги – это не триумф и не крах. Это принятие судьбы как выбора, и при этом выбор героиня делает уже сама, она больше не вещь или бесправное приложение к мужчине (отцу, брату, мужу). Медара покидает оазис, но оставляет что-то вроде наследия: поля, зелёную линию, сдерживающую пески, новую систему земледелия, дивов и Кирада, обученного её методам. Во второй книге её ждёт борьба в столице – и это новый уровень и чуть больший масштаб. В третьей – отказ от того, что она смогла «завоевать», и последующее переосмысление. Это её путь к зрелости. Её финал – не «я

победила», а «я поняла, как играть в эту игру, и буду делать это по своим правилам». Это горький, но честный финал: она сохраняет себя, спасает близких и оставляет после себя изменения, которые переживут её.

4. Тип активности

Медара проактивна. Если в самом начале она наблюдала и реагировала на события, то уже ко второй трети книги начинает создавать события сама.

5. Реакция на кризисы

Когда всё рушится, Медара не бежит и не прячется, она ищет выход. В первой книге, когда её запирают, она врёт, что согласна, и продолжает работать тайно. Даже когда её загоняет в угол генерал, она принимает его условия, но не сдаётся – это очередное стратегическое отступление, чтобы изучить противника и перегруппироваться для новой «битвы». Она действует гибко и «стратегично».

6. Следование правилам

Медара не повторяет нормативный шаблон (хотя поначалу пытается вписаться, но это, скорее, стратегия выживания) и не устраивает слепой бунт, она выстраивает свой путь, используя то, что ей доступно как женщине, и взламывает систему через те лазейки, которые другие не замечают (её знания об агрономии, дивы). Медара не ломает устои, а как бы подтачивает их изнутри.

7. Ответственность за неудачи

Медара – героиня с высоким уровнем ответственности и осознанности, она принимает и исправляет свои ошибки, иногда берёт на себя ответственность даже больше, чем следовало бы. При этом есть и моменты самообмана, например, когда она вызывается вести караван, – это больше про юношеский максимализм и желание показать себя, доказать что-то другим, чем реальная оценка своих сил и возможностей. Это её слепое пятно – она сильная, но не всегда видит собственные минусы, что делает её живой, а не идеальной.

8. Гибкость мышления

Медара проходит глубокую внутреннюю эволюцию. Она пересматривает своё отношение к дивам (от страха к союзу), к рабам (от безразличия к желанию изменить их положение), к власти (от отказа к принятию как инструмента). Её картина мира меняется: от «я должна выжить» к «я должна построить другой мир». Это не поверхностная адаптация, а смена парадигмы.

9. Признание обществом

Общество противоречиво оценивает Медару. Одни (Кирад, Ардашир, дивы) видят в ней надежду. Другие (женщины дома, жители посёлка) находят её странной, распускают сплетни о проклятии. Третьи (отец, старший брат, управляющий) приходят от пренебрежения к принятию полезности Медары. Она не изгой – слишком заметна, чтобы остаться «за бортом». Но она и не полностью принята: её путь – это путь одиночки, которая меняет правила, а не вписывается в них. К финалу она не получает всеобщего одобрения, но получает влияние. Её сценарий успеха – не «все её полюбили», а «все вынуждены с ней считаться».

10. Моё отношение как автора

Я сопереживаю Медаре, но вижу её недостатки. Она точно не «носитель высшей правды», она живой человек со своими ошибками, слепыми пятнами и моментами слабости. Я смотрю на неё, пожалуй, с лёгкой иронией, особенно в некоторых сценах (её юношеский максимализм, моменты наивности во второй книге, её вера в то, что она всё контролирует). «Щёлкаю её по носу», пожалуй, подходит лучше всего, но при этом я не стремлюсь развенчать её иллюзии просто ради процесса. Я веду её к зрелости медленно и не торопя события. Я люблю эту героиню, но не за то, что она идеальна, а за то, что она не сдаётся, даже когда всё против неё.